

Тайны архитектуры Новокузнецка

Почти Ле Корбюзье

У каждого города есть своя самая-самая центральная точка. Причём её абсолютное совпадение с главной площадью, как в Москве, скорее исключение, чем правило. И в Питере такой считают не Дворцовую площадь, а стрелку Васильевского острова. В Кемерове - не огромную и пустынную площадь Советов, а маленькую и уютную Театральную. Может, кто и поспорит, но, кажется, в Новокузнецке такой вот самой-самой стала совсем безымянная (и слава Богу!), прелестная и очень человечная площадь перед мэрией с лужайками, ёлочками и цветомузыкальным фонтаном в 148 струй. Котлован для него вырыли ещё в 1979-м, а ввели почти через два десятка лет - к Дню города в 1998-м.

А сам “бумеранг” городской мэрии, пожалуй, и есть градостроительный центр Новокузнецка. Стоит на перекрёстке двух самых широких и длинных перспектив - улиц Кирова и Тольятти, а своей формой удивительно точно задаёт угол их пересечения. Более того, является своего рода “транспортным” для всего Центрального района и связывает воедино необыкновенно красивый, просторный и цельный ансамбль нового центра, которым так гордятся новокузнецчане и которого так не хватает кемеровчанам.

У этого уникального шестиэтажного здания три фасада. Или шесть, если смотреть с торцов. И ещё один, если смотреть... сверху. И каждый - выгодный. Заднего двора нет. Находка чрезвычайно удачная, учитывая то, что центр города - со всех сторон.

Многие подмечают сходство новокузнецкой мэрии со штаб-квартирой ЮНЕСКО в Париже, построенной в 1957 году в модернистском стиле. В ответ на такой вопрос авторы уходят от ответа. Но, наверное, родство есть, тем более ЮНЕСКО - признанный классика современной архитектуры, и такое заимствование - совсем не грех. Оглядку на Ле Корбюзье выдают даже детали, которых у ЮНЕСКО нет, - например, отдельно стоящие круглые башни-лифты зала заседаний - они есть у других произведений великого французца, например, у дома-коммуны 1956 года в Марселе. Кстати, использовал такой элемент и Оскар Нимейер в модернистской столице Бразилии - в городе Бразилиа - тоже в конце 50-х.

Прямое же родство связывает это здание с другим легендарным сооружением Ле Корбюзье - Госкомстатом на Мясницкой улице в Москве, построенным им в 1929 - 1936 годах вместе с П. Жаннере и Н. Колли. Не имея возможности посетить Париж, наши зодчие именно из него почерпнули и пологие спиральные

пандусы вместо лестниц, и контраст сплошного остекления со сплошь глухими торцами, и мощные столбы вместо первого этажа, на которых покоится весь массив здания, и даже первоначальный цвет несмотровых окон-пластин - коричневый - был взят по подобию с Центральным статуправлением СССР, покрытым розово-фиолетовым туфом из Армении.

Тот проект заметно опережал своё время, и французам не удалось одного: осуществить идею “нейтрализующих” стеклянных стен, между остеклением которых следовало пропускать зимой тёплый, а летом - охлаждённый воздух. Но у нас эту идею реанимировать даже не пытались.

Земельный отвод под здание горисполкома был выдан 30 сентября 1976 года, начали его строить в 1979-м по инициативе заместителя председателя горисполкома В.Н. Ситько, а завершили лишь в 1992-м. Создали его зодчие Кузбассгражданпроекта Л.А. Шагохин и Д.Н. Сафин. Полёт фантазии архитекторов сильно сдерживало отсутствие современных стройматериалов, но всё же было решено построить зеркальное здание с имитацией сплошного остекления. Все фасады расчленили алюминиевыми полосами. Самый длинный, выходящий на Кирова, фасад со второго по шестой этаж - на 100 полос по вертикали и на 11 - по горизонтали. Итого 1100 “клеточек”. Один ряд - сплошные непрерывные окна, следующий -

тоже... окна. Но поверх железобетонных блоков. Зеркального стекла в эпоху дефицита всего и вся, разумеется, не было - первые в стране тонированные светлокоричневые стёкла появились в Воронеже - там их и заказали. Установили поверх железобетона краской внутри. Лет через семь краска начала облупляться - то тут, то там появились проплешины. И в итоге в 2003 году ложные окна заменили вовсе - на пластиковые панели зелёного цвета. Таким образом, первоначальная идея зеркального остекления не была реализована. Хотя сейчас-то как раз проблем с такого рода материалами и нет. Поначалу выбранный цвет панелей вызывал явное недоумение, но со временем все к нему привыкли.

Явная неудача архитекторов (но подозреваю, что скорее строителей - “рационализаторов”) - нелепый балкон на третьем этаже, чуть ли не наполовину длины фасада. Как вставная челюсть, да ещё с чуждой этому зданию покатою крышей, он выглядит нелепо. Ощущение его чужеродности только увеличивала облицовка светло-серым мрамором с претензией на “роскошь”. На проверку этот неказистый мрамор, более уместный в подземных переходах, - просто дешёвый кич. Вроде как в советские времена на капот “шестёрки” “настоящие пацаны” приделывали кооперативную пластмассовую эмблему “мерседеса”. Смешно. А когда на главном здании города - грустно. Сейчас мрамор закрыт теми

же зелёными плитками. А вот будет ли изуродованный фасад исправлен полным сносом балкона или его “облегчением” - сомневаюсь.

Первый этаж - только вход и технические помещения - занимает лишь половину “пятна” здания. Остальная часть пятна - уличное пространство со сквозным движением - его поддерживают восемь двуногих пилонов. Подобного в Кузбассе больше нет. Правда, недавно пошли разговоры о том, что в целях экономии бюджета неплохо бы “зашить” пустующее пространство и разместить там какие-то дополнительные кабинеты. Интересно, какими бы словами отозвался об этой затее Ле Корбюзье? Думаю, не французскими...

Внутри здания на все шесть этажей опять же единственная в Кузбассе лестница без... ступенек - пандус. Гениальная находка зодчих Кузбассгражданпроекта оказалась удивительно удобной - забегаешь на последний этаж и при этом ничуть не устаёшь. О необычности находки говорит уже то, что в большинстве языков мира само слово “лестница” производно от слова “ступень”, например, английское staircase от stair.

Несколько лет назад был облагорожен объём зала заседаний - его железобетонная наружность была обшита алюминиевыми плитами. То же самое сделали с лифтовыми башнями. Конечно, подобные приёмы изменили стиль здания с модернизма

на хай-тек, но выглядят они неплохо, равно как массивный объём зала приёмов из затемнённого стекла.

Правда, замысел конца 70-х до конца так и не реализован. Северное крыло здания продолжает длинный стилобат, в котором прячется подземный гараж, где хранилась единственная в городе “Чайка”, увы, проданная какому-то междуреченцу. Так вот в его оконцовке планировалось возвести ещё один четырёхэтажный корпус-куб. Тоже весь стеклянный. Но его так и не возникло - может, и дойдут руки со временем.

И возвращаясь к пресловутому фонтану... Задание на проектирование фонтана изначально было дано на каскадный фонтан, но “Кузбассгражданпроект” отказался, сославшись на отсутствие специалистов. И тогда задание было дано главному архитектору города Александру Выпову. Он переделал весь проект благоустройства - по нему подвели мощные трубы. Но в итоге вместо большого каскада, идею которого Выпов почерпнул у фонтана перед Советом министров Казахстана в Алма-Ате, соорудили маленький, немасштабный площади. Любопытно, что несколькими годами позже декорирован сей фонтан был ни чем иным, как рисунками... Томской писаницы эпохи палеолита, что находится вблизи Кемерова.

Вячеслав Паничкин.
Фото автора
и из архива автора.